

Jefferson R. Apomixis: a social revolution for agriculture? // *Biotechnology Development Monitor*. 1994. №.19. P.1 – 16.

Toenniessen G.H. Feeding the World in the 21st Century: Plant Breeding, Biotechnology and Potential Role of Apomixis // *The flowering APOMIXIS: from Mechanisms to Genetic Engineering*. – Y.Savidan et al., editors. 2001. Chapter 1. P. 1 – 7.

Турнов V.S. Producing of parthenogenetic forms of maize // *Maize Genetics Cooperation Newsletter*. 1997. Vol.71. P.73 –74.

Турнов V.S., Smolkina Yu., Titovets V.V. Estimation of parthenogenesis frequency on the grounds of genetical and embryological data // *Maize Genetics Cooperation Newsletter*. 2001. Vol. 75. P.56-57.

УДК 582.988 : 581.163 +576.354.4

ХАРАКТЕР НАРУШЕНИЙ В МУЖСКОЙ ГЕНЕРАТИВНОЙ СФЕРЕ В ДВУХ ПОПУЛЯЦИЯХ АГАМНОГО КОМПЛЕКСА *PILOSELLA*

А.С.Кашин, Ю.А. Демочко, М.И. Цветова*

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

* *НИИСХ Юго-Востока*

Исследования апомиктических форм покрытосеменных растений показали, что при автономном апомиксисе нередко наблюдаются явления морфологической редукции цветка. При этом в первую очередь происходят нарушения в развитии пыльца, а у некоторых апомиктических видов пыльца вообще не образуется (Хохлов, Зайцева, 1971; Куприянов 1983). Характер процессов, ведущих к образованию дефектных пыльцевых зёрен у разных форм апомиктических растений чрезвычайно разнообразен (Rutishauser, 1967). Так, у видов рода *Hieracium* в микроспорогенезе отмечали образование диад, полиад, монад, которые давали начало как диплоидным микроспорам, так и микроспорам с аномальным числом хромосом. У полиплоидных форм отмечали наряду с мультивалентами униваленты. У некоторых видов полностью отсутствовала конъюгация, хромосомы в первом делении мейоза претерпевали митотическое деление, давая начало диплоидным дочерним клеткам. В других случаях хромосомы в анафазе I расходились произвольно, и дочерние ядра получали разное количество хромосом. Нередко отмечалось возникновение реституционных ядер как в первом, так и во втором делениях мейоза (Gustafsson, 1947). Эти данные получены для видов, которым свойственна диплоспорическая форма апомиксиса. В данной работе приводятся результаты исследования микроспорогенеза у вида *Pilosella officinarum* F. Schultz et Sch. Bip. (синоним *Hieracium pilosella* L.), для которого характерна апомиксия.

Исследование проводилось с целью выяснить, какие особенности микроспорогенеза определяют характеристики пыльца растений, выявленные ранее (Кашин, Чернышова, 1997).

Материал и методика

Были изучены выборки растений из двух популяций *P. officinarum* заказника «Алексеевские дачи» Б.-Карабулакского района, Саратовской области: 22а - с влажного луга и 33а - из остепненного соснового бора. Популяции находятся друг от друга на расстоянии 3,5 - 4 км. Это - пространство, поросшее широколиственным лесом. Условия обитания растений во второй популяции значительно более аридные, чем в первой.

Соцветия фиксировали в ацетоалкоголе (1:3) и хранили в 75% спирте при температуре 6-10° С. Окрашивали материал в 2% ацетокармине после обработки соцветий 4% раствором железо-аммонийных квасцов при $t=50^{\circ}\text{C}$ в течение 20 минут и двукратной промывки в дистиллированной воде (по 20 минут). Из окрашенных корзинок препаративными иглами извлекали цветки, которые после промывки в дистиллированной воде помещали на 1 час 10 минут в цитазу. После мацерации цветки промывали в воде и готовили мазок в смеси 70% хлоралгидрата и 45% уксусной кислоты, подкрашенной ацетокармином.

Результаты и обсуждение

В обеих исследованных популяциях отмечены цветки двух типов. К первому типу относятся гермафродитные цветки, несущие пестик и 5 пыльников. Цветки второго типа вместо пыльников содержат 5 стаминодиев - плоских образований, по длине равных пыльникам, состоящих из нескольких слоёв клеток (рис. 1). При этом в популяции 22а из 15 растений 13 (86,7%) имели цветки со стаминодиями, а в популяции 33а из 11 проанализированных растений цветки со стаминодиями имело лишь одно (9,1%) растение.

В большинстве случаев строение всех проанализированных цветков у одного растения совпадало: все они были гермафродитными или имели пестик и стаминодии (независимо от того, проанализировано одно, два или три соцветия). Но у двух растений из популяции 22а отмечено по одному цветку, в стаминодиях которых имелась спорогенная ткань. В одном из них были микроспороциты на стадиях от лептономы до тетрад. Число хромосом в них превышало $2x=18$. У другого растения стаминодии содержали пыльцевые зёрна, размер которых очень сильно варьировал.

Очевидно, мы наблюдали явление, аналогичное тому, которое наблюдалось у левкоев и тюльпанов, у которых в лепестках, возникших из тычинок, иногда образуются пыльцевые гнёзда, которые вскрываются очень редко и пыльца в которых дегенерирует (Тутаюк, 1980).

В обоюполых цветках в процессе микроспорогенеза у растений популяции 33а наблюдали большое количество аберраций. В диакинезе часть клеток содержала униваленты (табл.), что является следствием нарушений конъюгации.

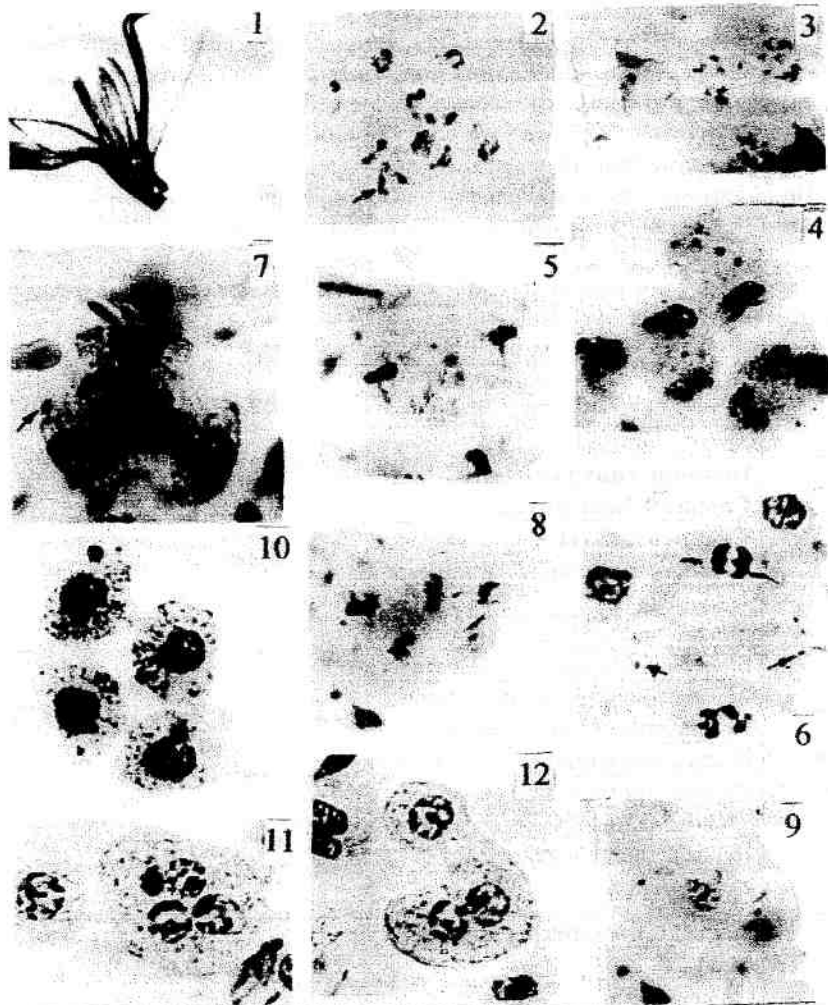

Рис. 1. Цветок со стаминодиями. Рис. 2. Диакинез (стрелкой указан крупный бивалент). Рис. 3. Телофаза I с отставшим унивалентом. Рис. 4. Диада с микроядрами. Рис. 5. Хроматиновые тяжи в метафазе II. Рис. 6. Хроматиновые тяжи (стрелкой указаны микроядра, образовавшиеся в телофазе I). Рис. 7. Трёхполюсное веретено деления в телофазе II (стрелкой указаны микроядра, образовавшиеся в телофазе I). Рис. 8. Отставание в телофазе II. Рис. 9. Микроспора с микроядром. Рис. 10. Тетрада с микроядром. Рис. 11. Монада. Рис. 12. Продукт аномального II мейотического деления. (Рис. 3, 4. X280. Рис. 2, 5-12. X630).

В метафазе I часть бивалентов и унивалентов не включалась в метафазную пластинку, и иногда они оказывались за пределами веретена деления. В ана-телофазе I чаще всего наблюдались нарушения в расхождении хромосом, причём клеток с отставанием единичных хромосом (рис.3) наблюдалось меньше, чем клеток, в которых хромосомы беспорядочно были разбросаны по веретену деления (табл.), в результате чего образовывались диады с множественными микроядрами (рис.4).

По-видимому, часть микроядер элиминировала ко времени наступления метафазы II, так как число мейоцитов с микроядрами на этой ста-

Частота мейоцитов с нарушениями (%) на разных стадиях мейоза у *Pilosella officinarum* (популяция 33а).

Фаза	Аномалия	Частота мейоци- тов, %
1	2	3
Диа- кинез	Наличие унивалентов	26,7
	Свыше 9 бивалентов	1,13
	Квадриваленты	1,13
Метафаза I	Нормальные микроспороциты	88,25
	1-2 унивалента за пределами пластинки *	1,04
	Бивалент за пределами пластинки	5,74
	Бивалент за пределами веретена	3,65
	Биваленты разбросаны по веретену	1,04
Ана-телофаза I	Нормальные микроспороциты	0,26
	Отставание единичных хромосом	32,86
	Разброс хромосом по веретену	41,07
	Расположение хромосомы на полюсе вне ядра	25,42
	Неразделившийся бивалент	0,13
	Дегенерация	0,26
Диада	Нормальные микроспороциты	0,26
	Микроядра	20,48
	Пикноз	78,55
	Несинхронное расхождение	0,73
Метафаза II	Нормальные микроспороциты	0,24
	Микроядра	62,26
	Хромосома вне метафазной пластинки	11,28
	Тяж хроматина	17,13
	Хроматиновые глыбки вне метафазной пла- стинки	17,13

1	2	3
Ана-телофаза II	Нормальные микроспороциты	4,67
	Микроядра	31,68
	Разброс хромосом по веретену деления	36,32
	Мосты**	20,16
	Хроматиновые тяжи перед расходящимися группами хромосом	2,40
	Другие нарушения	1,12
Тетрады	Нормальные тетрады	1,60
	С микроядрами	53,05
	Триады	39,14
	Пентада	0,18
	Дегенерация	0,18
	Отсутствие цитокинеза	3,68

* В этой графе объединены клетки, в которых униваленты находились а) в пределах веретена деления; б) за пределами веретена деления; в) в экваториальной плоскости клетки, но за пределами веретена деления

**В графе объединены клетки с одинарными или двойными мостами, с фрагментами и без таковых

дии снижалось до 11,3%. На стадии метафазы II в части клеток (табл.) наблюдались тяжи хроматина, направленные от метафазной пластинки к полюсу веретена деления, причём в клетке могло быть один или два таких тяжа, и в последнем случае они были направлены в одну или противоположные стороны (рис.5, 6). Эти образования были длиннее остальных хромосом и в анафазе II двигались к полюсу впереди них (рис.6). Возможно, что это - проявление необычного поведения самой большой хромосомы, хорошо выявляемой в диакинезе (рис. 2).

В ана-телофазе II наблюдали отклонения от обычного хода мейоза: а) в заложении веретена деления, б) в расхождении хромосом, в) в цитокинезе.

В норме в семействе *Asteraceae* образование тетрад происходит по симультанному типу. Тетрады микроспор имеют тетраэдральную крестообразную форму. Такие тетрады образуются в результате заложения в мейоците во втором делении мейоза двух перпендикулярно расположенных веретён деления (Сравнительная..., 1987)

В нашем материале в некоторых цветках до 10% мейоцитов содержали параллельные, расположенные в одной плоскости веретёна. Также во втором делении мейоза иногда закладывалось трёхполосное веретено деления (рис.7), что было, по-видимому, причиной образования пентад.

Независимо от взаиморасположения веретён деления, на стадии ана-телофазы II при расхождении хромосом с высокой частотой (табл.) наблюдалось отставание единичных или многих хромосом (рис.8), а также микроядра, образовавшиеся, по-видимому, в ана-телофазе I (рис. 7). Также на этой фазе мейоза продолжали быть видны «тяжи хроматина», выявившиеся в метафазе II (рис. 6). В результате беспорядочного расхождения хромосом образовывались многочисленные микроспоры с микроядрами (табл), (рис 9). Ко времени наступления первого митоза в пыльцевом зерне микроядра элиминировали.

В некоторых мейоцитах в конце II деления мейоза нарушался цитокинез. В мейоцитах с параллельно расположенными веретёнами наблюдалось необычное заложение борозд деления, и образование тетрад с не свойственной для *Assteraceae* конфигурацией (рис.10).

В других же мейоцитах цитокинез отсутствовал полностью, или же не формировались борозды деления, в результате чего образовывались многоядерные монады или совершенно аномальные продукты микроспорогенеза (рис 11, 12).

В популяции 22a удалось проанализировать микроспорогенез лишь у одного растения. Частота диад с множественными микроядрами равнялась 42,7%, тетрад с микроядрами – 61,4%. Также отмечены мейоциты с параллельными веретёнами во втором делении мейоза. Всё это свидетельствует о сходстве процессов микроспорогенеза в двух исследованных популяциях.

Выше отмечалось, что у многих апомиктичных форм ход микроспорогенеза резко отличается от такового у половых видов. В результате образуется либо нежизнеспособная пыльца, либо анеуплоидные, диплоидные или полиплоидные пыльцевые зёрна (ПЗ), причём процессы, ведущие к образованию таких ПЗ, чрезвычайно разнообразны (Gustafsson, 1947; Rutishauser, 1967; Richards, 1970; Davis, 1968; Bitari, 1980; Quarí, 1996 и др.).

В нашем материале большая часть аномалий связана с нарушениями в расхождении хромосом и неправильным цитокинезом.

Известно, что поведение хромосом в момент расхождения определяется ориентацией их центромер, а невозможность митотического деления центромеры в первом делении мейоза обеспечивается «слипанием» микротрубочек, присоединённых к центромерам сестринских хроматид (Dawe, 1998).

Характер цитокинеза определяется архитектурой микротрубочкового скелета клетки. Известно, что у двудольных образование и рост борозд деления при цитокинезе начинается в точках у плазмалеммы, где сходятся микротрубочки первичных и вторичных веретён (Васильев, 1996). В нашем материале параллельное заложение веретён во втором делении мейоза определяет необычную форму тетрад (рис.10). В других случаях нарушения цитокинеза были ещё более глубокими (рис.11-12).

Всё это позволяет предположить, что у исследованных нами растений нарушения мейоза определяются нарушениями в поведении микротрубочек веретена деления и их взаимодействия с центромерами хромосом. Генетические последствия наблюдаемых нами явлений требуют дальнейшего исследования.

Литература

- Васильев А.Е. Цитоскелет генеративной сферы высших растений // Журн. общ. биол., 1996. Т.57, №5. С.567-590.
- Кашин А.С., Чернышова М.П. Частота апомиксиса в популяциях некоторых видов *Taraxacum* и *Hieracium* (*Asteraceae*) // Бот. журн., 1997.- Т. 82, № 9.- С.14-24
- Куприянов П.Г. Соотносительная роль факторов, вызывающих появление дефектных пыльцевых зёрен у растений в природе // Апомиксис и цитозембриология растений. Саратов, 1983. Вып.5. С.3-33.
- Сравнительная эмбриология цветковых растений. Л., 1987.- 391 с
- Тутаюк В.Х. Анатомия и морфология растений. 2е изд. М., 1980. 317 с.
- Хохлов С.С., Зайцева М.И. Опыт определения количества апомиктических видов во флоре окрестностей Саратова антморфологическим методом // Апомиксис и цитозембриология растений. Саратов, 1971. Вып. 2. С.25- 40.
- Birari S.P. Apomixis and sexuality in *Themeda Forssk.* at different ploidy levels (*Graminae*) // *Genetica* (Ned), 1980. V.54, № 2. P.133-139.
- Davis G.L. Apomixis and abnormal anther development in *Calotis Lappilacea* Benth. (*Compositae*) // *Austr. J. Bot.*, 1968. V.16, №1. P. 1-17.
- Dawe R.K. Meiotic chromosome organization and segregation in plants // *Annu. Rev. Plant. Physiol. Plant Mol. Biol.*, 1998. V.49. P. 371-395.
- Gustafsson A. Apomixis in higer plants. Part II. The causal aspect of apomixis. *Lunds universitets arsskrift.N.F. Avd. 2*, 1947. -Bd.43, №2. S.71-179.
- Quari C.L., Pozzobon M.T., Valls J.F.M. Cytology and reproductive behavior of diploid, tetraploid and hexaploid germplasm accessions of a wild forage grass: *Paspalum compressifolium* // *Euphytica*, 1996. V.90, №3. P. 345-349.
- Richards A.J. Eutriploid facultative agamospermy in *Taraxacum* // *New Phytol.*, 1970. V. 69, №3. P.761-774.
- Rutishauser A. Fortpflanzungsmodus und Meiose apomiktischer Blütenpflanzen. // *Protoplasmologia*, 1967. N 3. S. 1-243.

УДК 581.143.6

ГОРМОНОНЕЗАВИСИМОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМБРИОГЕНЕЗА *IN VITRO*
У ПАРТЕНОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ КУКУРУЗЫ

Т.А.Алаторцева, В.С.Тырнов

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Индукция автономного развития яйцеклетки *in vitro* зависит от многих факторов, включая состав питательных сред, их специфичность для разных видов и этапов культивирования. Обычно среды для индукции каллусо- и эмбриоидогенеза включают различные гормональные добавки в сочетании с углеводами (Yang, Zhou, 1982; Бугара, Русина, 1988; Mukhambetzhonov, 1997; Mol, 1999).